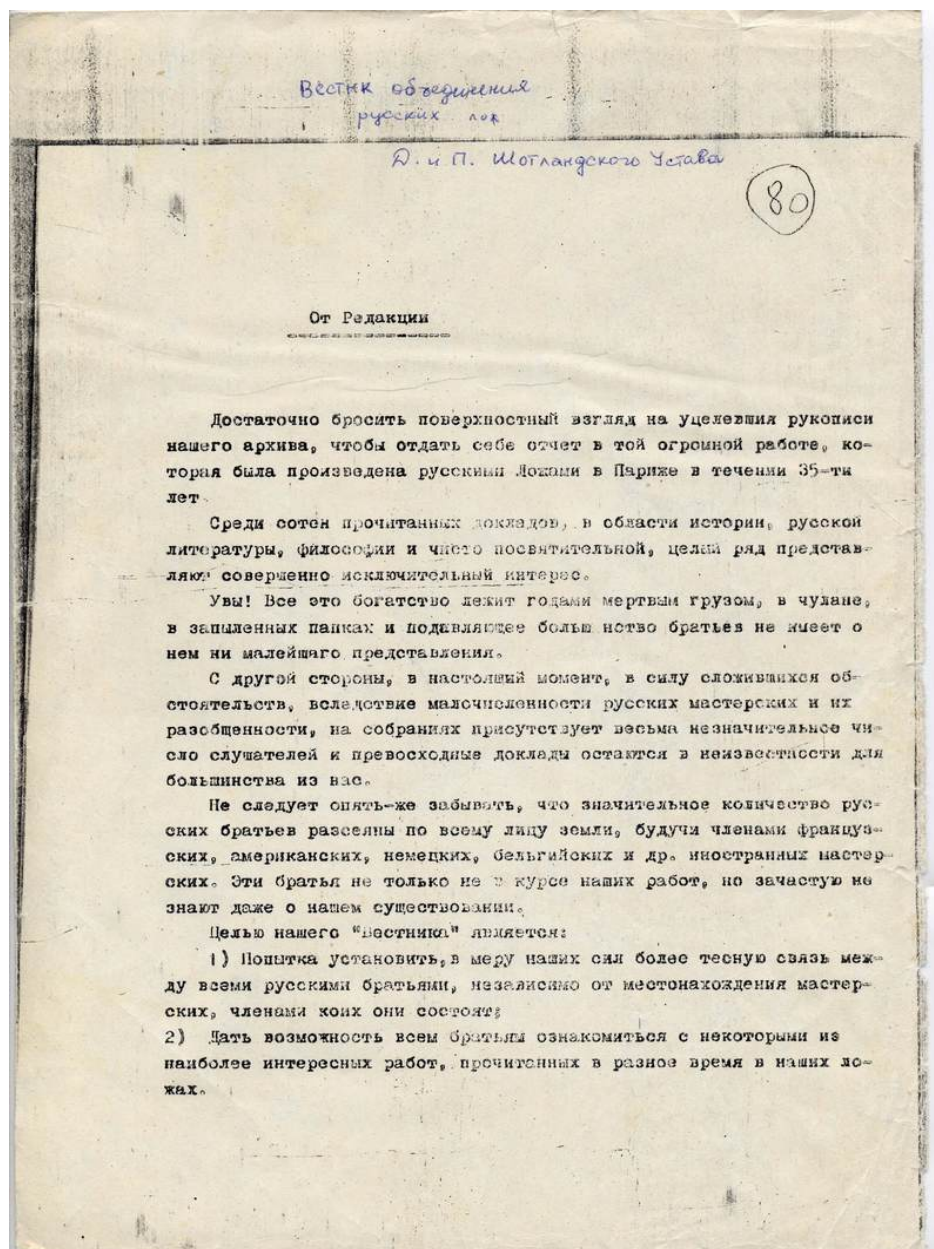

Вестник Объединения русских лож в Париже
номер первый

От Редакции.

Достаточно бросить поверхностный взгляд на уцелевшие рукописи нашего архива, чтобы отдать себе отчет в той огромной работе у которая была проведена русскими Ложками в Париже в течение 35 лет.

Среди сотен прочитанных, докладов в области истории русской литературы, философии и число просветительской, целый ряд представляют совершенно исключительный интерес.

Увы. Все это богатство лежит мертвым грузом, в чулане, в запыленных папках и подавляющее большинство братьев не имеет о нем ни малейшего представления.

С другой стороны в настоящий момент в силу сложившихся обстоятельств, вследствие малочисленности русских мастерских и их разобщенности, на собраниях

присутствует весьма незначительное количество слушателей и превосходные доклады остаются в неизвестности для большинства из нас.

Не следует опять же забывать, что значительное количество русских братьев рассеяны по всему лицу земли, будучи членами французских, американских, немецких, бельгийских и др. иностранных мастерских. Эти братья не только не в курсе наших работ, но зачастую не знают даже о нашем существовании.

Целью нашего Вестника является:

1) Попытка установить, в меру наших сил более тесную связь между всеми русскими братьями, независимо от нахождения мастерских, в которых они состоят;

2) Дать возможность всем братьям ознакомиться с некоторыми из наиболее интересных работ, прочитанных в разное время в наших ложах.

На страницах нашего «Вестника» мы будем печатать в каждом номере

1) Несколько докладов, прочитанных в ближайшее время, либо извлеченных из нашего архива;

2) Краткую хронику, отражающую жизнь наших мастерских.

Мы очень надеемся, что эта инициатива Совета Объединения встретит сочувствие в среде русских братьев. Успех нашего начинания даст нам возможность обеспечить регулярный ежемесячный выпуск, а также и увеличение числа страниц каждого номера.

Историческое прошлое русского масонства

Когда мы, одни раньше, другие позже стучались в двери наших «мастерских», работающих на русском языке, наши старшие братья говорили нам, что эти мастерские преследуют две особых цели, независимо от той работы, которую несут все без исключения масонские мастерские во всех странах.

А именно:

1) Формирование масонских кадров для будущего русского масонства на нашей родине;

2) Охрана русских культурных ценностей в области литературы, искусства, религиозной и философской мысли, не говоря уже о культуре русского языка.

Я не стану останавливаться на тех неблагоприятных психологических и материальных условиях, в которых нам пришлось работать, неизбежных на чужбине; эмигрантская оторванность, все более растущая трудность восполнить наши ряды, отсутствие денежных средств и т.д.

Тем не менее, если в течение 35 лет с лишним нам удалось произвести значительную работу, удержать standing русских лож в Париже на должной высоте и преодолеть множество препятствий, то в значительной мере, мы обязаны этим славному прошлому русского масонства.

Это историческое прошлое послужило основателям парижских лож тем конкретным базисом, который дал им возможность восстановить порванную цепь.

Вы сами конечно понимаете, что при новых условиях не имеющих ничего общего с теми, в которых работали наши предшественники 200 лет тому назад нельзя говорить о формальной преемственности.

Тем не менее, будучи de jure и de facto членами G.°L.°D.°F.°, мы все по существу, являемся **русскими вольными каменщиками**, одушевленными надеждой насадить в более или менее близком или далеком будущем масонство на нашей родине.

Здесь перед нами встает кардинальной важности вопрос: **может ли в наш век масонский идеал быть воспринят в России XX века?**

Ясно, что этого вопроса нельзя касаться, не имея представления о русском масонстве в его историческом аспекте и не ощутив в глубине нашего сознания или подсознания те незримые нити, которые связывают нас, **как русских масонов** с нашим далеким прошлым.

Дост.°. Мас.°. просили меня сделать доклад о русском масонстве, имея в виду молодых Бр. °. Бр. °. для того, чтобы объяснить им особое положение и особый климат русских мастерских в Париже, работающих в лоне G. °. L. °. D. °. F. °.

Разумеется в кратком докладе невозможно изложить Историю Русского Масонства требующую несколько томов.

Я попытаюсь лишь указать схематически главные моменты и определить в общих чертах ту огромную роль, которую сыграло масонство в истории русской культуры.

Согласно преданию, первым русским масоном был Петр Великий, получивший посвящение во время его второго заграничного путешествия в Англии из рук основателя английского масонства Christopher Wren.

Вернувшись в Россию, Петр основал первую русскую ложу, в которой первый молоток держал Лефорт, Первым Стражем был Гордон, сам Петр исполнял обязанности 2-го Стража.

Это предание находит косвенное подтверждение в застольной песне, посвященной Петру Великому Державиным, которую распевали русские Бр. °. Бр. °. во время агап в Елагинских Ложках в Екатерининское время.

Первым историческим документом (из английского источника) является назначение в **1731 году**, Вел. °. Маст. °. В °. Л. °. Англии Лордом Ловелем капитана Джона Филиппса Вел. °. Провинциальным Мастером Всея Руси.

Десять лет спустя В °. Л. °. Англии назначила нового Вел. °. Мастера в лице Генерала русской службы англичанина Якова Кейта.

В 1771 году в Петербурге была основана Л. °. «Perfect Union» работавшая по английскому ритуалу, но в то же время можно установить сношения русских Бр. °. Бр. °. с знаменитой берлинской Л. °. «3-х глобусов». По свидетельству Бебера, русское Мас. °. во время царствования Императрицы Елизаветы носило характер подлинно тайного общества. Члены лож собирались секретно, иногда даже на чердаках нескольких больших домов, расположенных на окраинах, вдали от бдительного ока предержавших властей.

За это время были основаны в 1750 г. в Петербурге Ложа «Zur Verschwiegenheit» и в Риге «Северная Звезда».

Масонские ложи комплектовались, в первое время, главным образом из числа иностранных братьев (англичан, немцев, шведов) проживавших в Москве, Петербурге, Риге и нескольких других городах. Тем не менее в сохранившемся списке членов одной из Петербургских лож из архива Михаила Олсуфьева, фигурируют громкие имена князей Голицына и Трубецкого, графа Воронцова, графа Шувалова, князя Щербатова, Мамонова и др., равно как и знаменитого русского писателя и драматурга Сумарокова.

Если в светском кругу масонство имело часто поверхностный успех как модная заграничная новинка, оно нашло более глубокий отклик в среде людей думающих и обладавших более духовными запросами.

В некоторых журналах того времени, распространенных среди университетской молодежи, можно натолкнуться на строки, которые по своему стилю близки к масонским авторам той эпохи.

Например: «Этот мир – одна лишь суета и тлен. Только добродетель нетленна. Она состоит в любви к ближнему... Любовь – единственное средство для борьбы с пороками и целью нашей жизни является истребление зла в этом мире...»

Я не стану останавливаться на кратком царствовании Императора Петра III. Большой почитатель Фридриха Великого, который как вам вероятно известно, был преданным масоном, император Петр III покровительствовал вольным каменщикам. Это покровительство выразилось, между прочим, в форме большого каменного дома, который Император подарил петербургской ложе «Верность».

Вы конечно знаете Д.°. Бр.°. Бр.°, что русское масонство достигло совершенно исключительного расцвета в царствование Екатерины 1763 – 1796 гг. Этот необычайный успех оставил неизгладимый след не только по его не поддающемуся никому учету, влиянию на развитие русской культуры, но и в плане всемирного масонства, так как **ни в одной стране** и никогда ни одна масонская держава не достигала и малой доли тех конкретных результатов во всех планах масонского строительства и в государственном масштабе, которыми **вольные каменщики всего мира** могут гордиться, так как по существу своему масонство едино и универсально.

Для того, чтобы уяснить себе ту легкость, с которой масонские идеи были восприняты русским сообществом второй половины 18-го века, необходимо учесть психологический момент.

Не надо забывать с одной стороны, несомненной отсталости России в смысле культурного уровня, а с другой – отсутствие железного занавеса между Востоком и Западом.

Идеи энциклопедистов, Руссо, Вольтера и их сподвижников были естественным этапом в развитии французской творческой мысли и не могли вызвать никаких эксцессов на родине Декарта.

Эти же идеи, проникнув в Россию, не успевшую еще освободиться от душной атмосферы Петровских ассамблей и лампадного масла, произвели бурную реакцию. Предреволюционные настроения, скептицизм Вольтера, мечты о грядущем человеке Жана-Жака Руссо, реформаторская и революционная теория д'Аламбера были восприняты в России как призыв к всяческому раскрепощению и всяческой свободе. Все казалось дозволенным человеку, освободившемуся от пут старых религиозных предрассудков и суеверия.

Волна безудержного и бесплодного вольнодумства и отрицания всех моральных норм пронеслась, всколыхнув все слои тогдашнего русского общества, оставив за собой чувство глубокой неудовлетворенности, пустоты и непреодолимую жажду **новых духовных источников и устоев**, вне религиозной догмы, в порядке свободного искания истины.

Мне кажется, что в этом несколько упрощенном изложении можно уловить тот психологический момент, который предопределил расцвет русского масонства в 18 веке.

Однако же, для установления хронологической последовательности событий в плане общемасонском, я напому вам в нескольких словах наиболее значимые этапы в развитии **западного масонства**.

Необходимы тысячи страниц, чтобы описать бесконечное множество Мас.°. лож и систем, которые возникли в Европе, переплетаясь и сталкиваясь между собой, образовав в начале века невероятно сложную сеть самых разнообразных масонских образований.

Масонские историки считают обычно началом европейского регулярного масонства основание в 1717 году **В.°.Л.°. Англии**.

Следующим капитальным этапом было опубликование «Книги Конституций» Андерсона в 1723 году, которая, как вам известно, лежит в основе и нашего Шотландского Устава.

Первый раскол произошел на политической почве в связи с попытками использовать масонство для реставрации Стюартов на английском престоле. Так как претендент Яков III проживал во Франции в иезуитском College de Clermont a St. Germain – то это учреждение, принявшее при участии барона Рамзая и в сотрудничестве с Эдинбургской диссидентской Ложей Св. Андрея, форму масонского ордена, послужило колыбелью нового масонского устава Strict Observance, получившего во Франции значительное распространение.

Некий барон Hundt перевез этот устав в Германию, где под водительством ложи «Die Drei Weitkugein» - La Stricte Observance заняла доминирующее положение.

Однако же Stricte Observance раскололась в свою очередь. Член ложи [неразборчиво] врач Эклеризи, он же Циннендорф, радиированный за «девиацию» из своей мастерской основал в 1768 году свою ложу в Потсдаме под названием «3-ключей» предложив свою масонскую систему, получившую название Циннендорфской по имени своего автора. Эта новая система возглавленная ложей «Минервой», сыгравшая кстати сказать значительную роль среди русских масонов, заняла в очень скором времени первенствующее значение в Германии.

Перед тем В.°Л.°. Англии в первые же годы своего существования основала целый ряд Лож в Швеции, но начиная с 1731 года шведские ложи начали эволюционировать сначала под сильным влиянием Сведенборга, затем принять статуты Stricte Observance, изменившие в корне ортодоксальную чистоту английского устава.

Во Франции громадное большинство лож (около 700) принадлежали опять же к Stricte Observance и группировались вокруг Вел.° Мас.° герцога Шартрского (будущий король Филипп Эгалитэ). В 1773 г. Вел.° Мас.° основал Grand Orient de France.

В 1778 году под председательством Виллармоза состоялся в Лионе конвент представителей всех лож Stricte Observance Франции и Германии, на котором был выдвинут проект объединения этих лож под верховным водительством герцога Брауншвейгского. Этот проект остался неосуществленным, а Великий Восток Франции с тех пор стал понемногу переходить на политические рельсы.

Прежде чем закончить этот схематический обзор европейского масонства 18-го в. необходимо вспомнить 2 большие фигуры, оставившие глубокий след во всем масонском мире и в частности в России.

Я имею в виду Мартинеса Паскалиса и Сен-Мартена.

Мартинес Паскалис – по происхождению испанский еврей начал свою карьеру в 1760 году во Франции, в испанских ложах Бордо, Марселя, Лиона и Парижа, распространяя свою эзотерическую доктрину в этих мастерских. Он же (а не Сен-Мартен) был основоположником будущего мартинизма. Теория Мартинеса базировалась на волевом начале. Он утверждал, что только духовное усилие может открыть путь высшего познания. Он отрицал законность государственной власти и право **подчинения свободного человека** воле других людей.

Сен-Мартен, ученик Мартинеса был автором книги «Об истине и заблуждениях», которой зачитывались русские масоны того времени. Сен-Мартен учил, что человек потерял былое совершенство золотого века, но что существует возможность возврата путем непосредственного контакта с Богом – единым источником истинного света, доступного одним лишь избранным. Познание Бога, учил Сен-Мартен, достигается не только любовью Бога и ближнего, но **главным образом**, благодаря особой духовной способности, которую можно развить себе, путем соответствующих упражнений, ведущих к сознанию божественной природы человека и к слиянию с Божественным началом.

В заключение следует упомянуть еще об одной тайной организации псевдомасонской (я имею ввиду так называемый орден Иллюминатов), которая была основана бывшим профессором Ингольдшатского Университета Вейсгауптом с целью... преобразования мира. Вейсгаупт ненавидел иезуитов. Однако, будучи питомцем

иезуитской семинарии он считал иезуитский орден Орден образцом в смысле организационном. С другой стороны, для привлечения адептов и считаясь с духом времени, он решил прибегнуть **в виде ширмы** к Массонской структуре с примесью магии. Таким образом им был основан ряд масонских лож в Мюнхене, Милане и Голландии.

Но за этим фасадом была тщательно скрыта организация совсем иного порядка, во главе которой стоял Вейсгаупт, облеченный единоличной властью. Массонские ложи служили ему лишь резервуаром, из которого он черпал исполнителей для своих тайных целей.

Основной задачей было **разрушение**, так как согласно теории Вейсгаупта для достижения Золотого века на Земле, необходимо было уничтожить религию собственности и существующие законы. Все средства были дозволены для устранения врагов и торжества очередной политической интриги.

Когда в 1784 году курфюрст Карл Баварский по настоянию иезуитов положил конец этой зловредной секте во время полицейского расследования был обнаружен целый арсенал средств, которыми пользовались Вейсгаупт и его адепты в виде адских машин, фальшивых печатей, симпатических чернил, рецептов приготовления ядовитых пилюль и т.д.

Но еще долго после разгрома Иллюминатов в самых разнообразных масонских и политических кругах, можно было натолкнуться на следы их преступной деятельности.

Прежде чем приступить к основной теме моего доклада, считаю необходимым напомнить вам, что все, что происходило на Западе, проникало, иногда с некоторым запозданием в Россию. Кроме того, некоторые русские братья состояли членами парижских, берлинских или английских мастерских и занимали там иногда ответственные должности. Например, существует документ свидетельствующий о назначении 27 декабря 1773 года конвентом В.° В.° Франции графа Александра Строганова одним из 3-х членов комиссии по пересмотру ритуалов высших градусов.

Началом расцвета русского масонства в 18 веке можно считать назначение в 1770 году Великой Ложей Англии, объединявшей 84 английские ложи сенатора Ивана Перфильевича Елагина Великим Мастером Великой Провинциальной Ложы «of and for all the Russians».

Елагин основал целый ряд лож в Петербурге, пользовавшихся шумным успехом, объединивших виднейших представителей общества. Работы этих мастерских заканчивались блестящими агапами с множеством восторженных речей и тостов и огромным количеством шампанского.

Среди десятков елагинских лож следует отметить «Уранию» и «Астрею», в которой был посвящен Новиков.

Основателем второй значительной группы русских лож явился барон Райхель, привезший из Берлина Циннендорфскую систему. Среди рейхелевских лож следует отметить: в Петербурге «Аполлон», «Норус», «Latona», «Isis» - в Ревеле.

В ложах Рейхеля царил совсем иной климат. Работа производилась в более строгих рамках. О роскошных агапах не могло быть и речи; все внимание Бр.° Бр.° было сосредоточено на проблеме самоусовершенствования и посвящения. Следует отметить, что Рейхель пользовался в масонских кругах исключительным авторитетом и уважением.

В 1776 году обе группы русских лож объединились, признав верховный авторитет Циннендорфской ложи «Минерва» (основанной Циннендорфом в 1768 году в Берлине).

3-ю группу составили ложи, признавшие зависимость от Великого Стокгольмского капитула, возглавляемого герцогом Зюдерманландским, двоюродным братом шведского короля Густава III.

В 1780 году князья Куракин и Гагарин, подставлявшие Елагинские и Рейхелевские ложи, подписали соглашение, в силу которого была основана в Петербурге «Вел.° Провинциальная Национальная Ложа» и «Совет Вел.° Пров.° Нац.° Ложы»,

соответствующий нашему Фед.°. Совету. (Оригинальный акт этого соглашения хранится и по сей день в Румянцевском Музее).

Следует заметить, что принятый русскими ложами Шведский Устав был по существу уставом *Stricte Observance*, о котором я уже говорил, но русские уполномоченные Куракин и Гагарин не были в курсе произошедшей в Шведском масонстве эволюции. Между тем и Елагин и Рейхель были, в сущности, решительными противниками *Stricte Observance*.

Как бы то ни было в **1780 году в лоне** русского масонства можно различить 4 различных направления:

- 1) английский ритуал, практиковавшийся в елагинских ложах;
- 2) Циннендорфский, привезенных из Германии Рейхелем;
- 3) Ложи, возникшие в результате соглашения между Елагиным и Рейхелем; наконец;
- 4) Мастерские работавшие по шведскому уставу.

В этот момент впервые на первый план выступают главные деятели русского масонства во главе с центральной фигурой Новикова и центр тяжести переносится из Петербурга в Москву.

Новая эра была ознаменована основанием ложи совершенно особого типа под отличительным титулом «Гармония». Основателями ее были Новиков, Шварц и кн. Николай Трубецкой. Следует заметить, что Новиков был членом Циннендорфской ложи, Шварц был посвящен в Германии по обряду *Stricte Observance*, а кн. Трубецкой был масоном Шведского Устава.

Для названных 3-х Бр.°. Бр.° было ясно, что царствовавший в русском масонстве разброд вреден для масонского дела в его целом и во что бы то ни стало, необходимо собрать воедино распыленные силы и создать подлинное единение, откинув в сторону разногласия второстепенного порядка.

Их основные цели были ими сформулированы в 4-х пунктах:

- 1) образование единого русского масонства;
- 2) независимость
- 3) установление адекватной посвятительной ориентации и наконец
- 4) реальное приложение масонских принципов к великому делу цивилизации и культуры в России.

Ложа «Гармония», названная тайной и сиентифической, была фактически *brain-trust* 'ом предпринимаемого образования. В ее состав вошло всего лишь 8 членов, а именно Новиков, Шварц, кн. Николай Трубецкой, кн. Черкасский, Тургенев, Зыгалычев, Херасков и Кутузов. Братья эти считали себя членами «Внутреннего ордена», давая этим понять, что они не придавали значения внешним формам того или иного устава, признавая лишь основные вечные принципы Масонского Ордена.

Члены «Гармонии» обратились ко всем русским ложам с предложением присоединится к ней, представив каждой из них работать по тому ритуалу, к которому их обязывает их принадлежность. Это предложение было принято значительным большинством лож всех послушаний. Это не мешало отдельным членам той или иной ложи персонально аффилироваться в «Гармонию», число членов которой сильно возросло.

Первый пункт намеченной программы оказался таким образом успешно выполненным.

Выполнение второго пункта намеченной программы (независимость) выпало на долю Шварца. В результате длительного заграничного путешествия на международном конвенте в Вильгельмсбаде, поставившем себе целью реорганизацию всего европейского масонства, русское масонство официально было признано как самостоятельная 8-я провинция.

Я не буду останавливаться на 3-ем пункте программы, касающемся посвятителюной ориентации, требующим особого исследования и выходящим по существу из рамок моего доклада и перейду к 4-му пункту о практическом жизненном применении масонских принципов в плане культурного строительства.

В центре этой гигантской созидательной работы оказался Николай Иванович Новиков и Иван Григорьевич Шварц.

Николай Иванович Новиков родился в 1744 году в скромной дворянской семье. Полученное им первоначальное образование было далеко не блестящим. В старости он говорил свои посетителям: «Первым учителем моим был Бог». 18-летним юношей Новиков поступил в качестве рядового и Измайловский полк., где по случаю участия в Петергофском походе, получил унтер-офицерский чин.

В 1767 году вместе с некоторыми другими молодыми гвардейцами Новиков был прикомандирован письмоводителем в Комиссию депутатов для составления проекта Нового Уложения. В этом качестве ему неоднократно приходилось читать протоколы общих собраний депутатов в присутствии Императрицы.

В 1768 году Новиков был произведен в чин прапорщика и в том же году вышел в отставку с чином поручика.

Освободившись от службы, Новиков отдался всецело журнальной и издательской деятельности. Со всем пылом юности и с детских лет мечтая посвятить свою жизнь борьбе со злом и невежеством, он избрал своим оружием Сатиру в форме целого ряда сатирических журналов. Первым из этих журналов был «Трутень», выходящий в 69-70-х годах. Затем, в 72 и 73 году – «Живописец», и наконец в 1774 г. «Кошелек». Журналы эти были новинкой и пользовались большим успехом.

Сама Императрица отнеслась с сочувствием к этому начинанию и приняла даже активное участие в качестве сотрудницы «Живописца», в котором, между прочим, участвовал и фон-Визин.

В дальнейшем Новиков перешел к изданию более серьезных трудов, которые до нашего времени представляют большую историческую и библиографическую ценность.

В 1772 г. вышел в свет «Опыт Исторического Словаря Русских Писателей», в следующем году «Древняя Российская Идрография, содержащая описание Московского Государства, рек, озер, кладезей и какие на них города и урочища».

В 1773 г. и до 1775 г. вышли в свет «Древняя Российская Вивлиофика или собрание разных древних сочинений».

Для поддержания Новиковских изданий и в частности Вивлиофики, Императрица пожаловала Новикову сначала 1000 рублей, а затем еще 200 голландских червонцев.

Покровительство, оказанное Государыней Новикову выразилось между прочим и в разрешении доступа к государственным архивам.

Я не имею возможности перечислить все издания Новикова этого периода. Необходимо все же упомянуть ежедневное издание «Санкт-Петербургские Ученые Ведомости» и в особенности «Ежемесячный Журнал – Утренний Свет», явно посвяtitелюного направления.

Доходы от этого издания послужили для содержания 2-х школ для сирот и больных детей.

Как бы то ни было, на несколько лет Новиков создал себе солидную репутацию блестящего журналиста, превосходного организатора и преданного масонским идеалам работника в области просвещения.

В 1779 г. Бр.°. Л.°. Урания Михаил Матвеевич Херасков, знаменитый писатель и куратор Московского Университета предложил Новикову снять в аренду Типографию Московского Университета. Это предложение после недолгого размышления был принято с радостью.

Новиков сразу же учел все возможности, которые он мог использовать для реализации обширных планов.

Переехав в Москву Новиков со свойственной ему энергией модернизировал ветхую университетскую типографию и тотчас же реорганизовал прозябавшую газету «Московские ведомости», связанную с университетом и типографией.

Но главное его внимание привлек университет с двумя гимназиями, которые от него зависели.

В этот момент произошла провиденциальная встреча с Иваном Григорьевичем Шварцем, только что назначенным в Московский университет в качестве профессора немецкого языка. Вот как описывает эту встречу сам Новиков: «Однажды пришел ко мне немчик, с которым я поговоря, сделался всю жизнь до самой его смерти неразлучным».

Россия стала для Шварца второй родиной. Он был посвящен еще в Германии. Будучи убежденным спиритуалистом, он увлекался Яковом Беме, Арндтом и Сен-Мартеном. Обладая обширными познаниями и исключительным ораторским талантом все его устремления совпадали с планами Новикова. Они идеально дополняли друг друга. Новиков был гениальным организатором. Шварц стал его вдохновителем и создал солидную идеологическую базу для задуманного проекта, разработанную до мелочей.

Отправной точкой был Московский университет, который в то время был несомненным и пожалуй, главным русским научным центром.

Масонские ложи играли в общем плане роль идейной лаборатории. Основной же задачей было создание организации, способной ориентировать русское общество и главным образом молодое поколение в направлении масонских идеалов.

В экзотерическом плане такого рода влияние в крупном масштабе представлялось возможным лишь в порядке просвещения народных масс, исходя из вершин общественной пирамиды.

Когда Шварц был назначен профессором на кафедре философии, он очень скоро приобрел громадное влияние в среде университетской молодежи.

Обе зависимые от университета гимназии были перереорганизованы. Шварц учредил также при семинарии филологическую, переводческую и педагогическую.

В это же время Новиков стал издавать по определенной программе десятки и сотни книг во всех областях науки, истории философии, религии и всемирной литературы. Громадное количество учебников рассылалось даром по разным учебным заведениям.

Для привлечения необходимых денежных средств Новиков, Шварц и небольшой круг наиболее близких Бр.°. Бр.°. учредили в 1781 году единственное в своем роде «Дружеское ученое общество» под покровительством Московского губернатора гр. Чернышева и с благословения архиепископа Платона.

Дружеское общество поставило себе следующие задачи: народное просвещение, борьба с невежеством, устройство публичных лекций, учреждение стипендий для нуждающихся студентов и наконец главным образом издание в широком масштабе и во всех областях знаний книг и журналов и бесплатное распространение учебников и пособий в школах и семинариях.

Успех Дружеского Общества превзошел все ожидания. Весь свет московского высшего общества горячо отозвался на призыв его основателей и денежные пожертвования с легкой руки Петра Алексеевича Татищева (одного из самых богатых

москвичей) потекли в таком изобилии, что все проекты могли наконец получать реальное осуществление.

В 1782 году в одной лишь педагогической семинарии на иждивении Дружеского Общества числилось уже 30 студентов.

В распоряжении Новикова была уже не одна Университетская типография, но четыре работавших на полный ход.

Для того, чтобы более менее явно представить размах предприятия, достаточно привести следующие цифры: в течение 12 лет своей издательской деятельности, Новиков выпустил в свет 461 различных книг, не считая повременных изданий. В момент ликвидации университетского книжного склада одному лишь книжному магазину Кольчугина было сдано 80000 томов. По расчету Лонгинова, годовой оборот издательства можно считать в несколько сот миллионов нынешних франков. Эти цифры огромны. Они соответствуют примерно половине всех книг на русском книжном рынке того времени.

Для распространения своих изданий Новиков создал по всей стране целую сеть книжных лавок, которые впоследствии послужили базисом в развитии книжного рынка.

Деятельность московских масонов сплошь и рядом выходила за пределы чисто просветительской работы. Они не могли оставаться равнодушными зрителями человеческих страданий. Так, например, ими была основана образцовая аптека с бесплатной выдачей лекарств неимущим. Во время голода в 1787 году они организовали по всей Москве в крупном масштабе даровую раздачу хлеба и зерна голодающим.

Увы! Вся эта кипучая деятельность оказалась обреченной.

Я к сожалению не имею возможности в этом кратком докладе остановиться на болезненных этапах неравной борьбы Императрицы Екатерины с Новиковым и Московскими вольными каменщиками. Я укажу лишь схематически на 3 основные причины разгрома, который в конце концов закончился арестом Новикова и заключением его в Петропавловскую крепость в 1792 году – и фактической ликвидацией русского масонства.

Екатерина была конечно совершенно исключительной женщиной, обладавшей ясным и трезвым умом. Ее переписка с Дидро и Вольтером свидетельствует однако о том, что материализм был ей гораздо ближе нежели область посвятельная. Она покровительствовала Новикову – жрнулисту и издателю научных трудов, но никак не масону Новикову. Она не понимала масонства, которое казалось ей по этому враждебным и опасным. Но по началу слишком много влиятельных сановников и царедворцев были сами масонами и покровительствовали масонству.

Первой причиной разгрома Московского Мас.°. Центра можно считать появление новых лиц в непосредственном окружении Императрицы; в частности Зубова (явного врага масонства) и влияние иезуитов, пользовавшихся покровительством Екатерины.

Второй причиной явилась все разрастающаяся французская революция, представляющая в ее глазах грозную опасность для престола.

Третьей и пожалуй наиболее реальной причиной была паническая боязнь заговора со стороны Наследника Престола, будущего Императора Павла, с которым отношения Императрицы были весьма натянутыми и который был окружен масонами.

Новиков, приговоренный без суда к 15 –годам заключения в крепости был на самом деле освобожден в 1796 году через 4 года заключения ровно через три дня спустя после восшествия на престол Императора Павла I.

Новиков, приговоренный без суда к 15 годам заключения в крепости был на самом деле освобожден в 1796 году, через 4 года заключения, ровно три дня спустя после восшествия на престол Императора Павла I.

Существует рассказ о том, что Павел был посвящен в масоны Елагиным в тайном собрании в присутствии гр. Панина.

Рассказ этот не подтверждается никаким подлинным документом, но соответствует исторической действительности. В самом деле с раннего детства в период отрочества и юности Павел жил в масонском окружении. Его наставником был гр. Никита Панин. Его интимными друзьями были опять же масоны: гр. Петр Панин, Остервальд, князь Гагарин, и несколько позднее князь Куракин.

Павел не любил своей матери. Его отталкивал ее холодный и скептический подход к вещам. Наоборот, будучи романтиком по своей природе, ему был близок климат масонства в его мистическом и рыцарском аспекте, его таинственность и высокие устремления.

С воцарением Императора Павла в масонском мире естественно произошло большое оживление. Последовало возобновление работ в большинстве мастерских.

Увы! Благоволение Павла к масонским ложам продолжалось очень недолго. Все вы конечно, знаете ту метаморфозу, которая превратила мечтательного и рыцарски настроенного юношу в сурового бессердечного деспота, отстранившего всех близких друзей и внушавшего панически страх и трепет во всех слоях населения.

Во время коронационных торжеств Павел пригласил главных руководителей масонства и предложил им впредь не собираться. Таким образом, все мастерские «уснули» и эта внезапная неожиданная летаргия продолжалась вплоть до трагической смерти Императора.

Вы знаете Д°.Д°. Бр°. Бр°. с каким единодушным облегчением и радостью вся страна приветствовала конец одного из наиболее мрачных периодов русской истории и восшествие на престол молодого и обаятельного Императора Александра I, ставшего на первых же порах предметом всеобщего обожания.

И не даром, так как первую половину Александровской эпохи надо считать по праву одной из самых светлых и блестящих страниц русской истории.

Нельзя не заметить, что вся реформаторская деятельность правительства, вся проникнутая либерализмом и гуманитарными устремлениями в значительной мере объясняется масонским окружением государя.

Интимные друзья Александра были масонами. Сперанский тоже был масоном.

Масонские ложи расцвели пышным цветом. В царствование Александра были учреждены в Петербурге, Москве и в провинции десятки новых лож.

Я здесь упомяну лишь об основании В°. Л°. Астрея, игравшей руководящую роль.

Для того чтобы иллюстрировать значение масонства в этот период я приведу следующий факт. В июле 1813 г. во время похорон героя отечественной войны Кутузова, в одной из самых просторных зал Москвы было организовано траурное масонское собрание, посвященное памяти усопшего, на котором присутствовали исключительно вольные каменщики, причем громадное помещение не могло вместить всех желающих присутствовать на этом собрании.

Александровский период был последним расцветом масонства в России.

Вы знаете трагический перелом в характере Императора Александра I, произошедший после окончания отечественной войны и последние годы его царствования. В Аракчеевскую эпоху все ложи были вынуждены уснуть.

Не подлежит сомнению, что в восстании декабристов приняли участие некоторые молодые масоны из числа гвардейских офицеров, членов военных лож.

Но в 1826 году Император Николай I приказом, запрещающим все тайные общества положил конец регулярному масонству на территории российского государства.

Д°.Д°. Бр°. Бр°. , самый предмет моего сегодняшнего доклада настолько обширен, что по существу, требует ни одного, но по крайней мере 3-х собраний. Есть целый ряд вопросов, которые могли бы с успехом послужить темой отдельного доклада. Например, драматическая борьба Екатерины с Новиковым, Александровское масонство, начало

русского масонства в Елизаветинское время, не затрагивая вопросов выходящих из поля зрения Синих Лож.

Принимая во внимание краткость времени, коим я располагаю, мне показалось наиболее важным, имея ввиду молодых братьев, свести доклад к следующим пунктам:

- 1) Попытаться сделать схематически обзор европейского масонства в 18-м веке;
- 2) Установить его связь с русскими ВК;
- 3) Остановиться, главным образом, на Московском Мас.°. Новикова и Шварца.
- 4) Установить для лучшей ориентации хронологическую последовательность развития масонства в России, в его целом.

Мне казалось, что все произведенные таким образом данные помогут вам ответить на тот основной вопрос, который я формулировал в самом начале моего доклада и который мы пытаемся разрешить в течение более, чем 35-лет, а именно: каковы возможности развития масонства в России 20-го века?

Мы видели Д.°.Д.°. Бр.°. Бр.°, что на протяжении нескольких столетий как только внешние условия хоть сколько-нибудь благоприятствовали масонским начинаниям, русские ложи расцветали в нашем отечестве с исключительной легкостью.

Надо полагать, что масонство по существу соответствует интеллектуальной структуре русского человека. Не следует забывать, что основной чертой масонства является его универсализм и что с другой стороны, как это отметил Достоевский (его знаменитой речи посвященной памяти Пушкина), наиболее характерной особенностью русского творческого гения опять же является его универсальность.

В заключение мне хотелось бы остановить ваше внимание на следующем:

1) В Л.°. Гармония, сыгравшей решающую роль в организации русского регулярного масонства, числилось всего на всего 8 человек.

2) Новиковскую Московскую организацию в ее целом можно считать наиболее полной и наиболее яркой материализацией масонской идеи, а именно: строго ограниченный круг общественной элиты, одушевленный бескорыстным стремлением социального строительства и руководимый высшей мудростью, даруемой посвящением.

Бр. М.Корнфельд
Лотос, 8 декабря 1958 года

Русские ложи в 1958 году

Пять русских лож Д. и П. Ш. У. несмотря на все затруднения, уход многих братьев, то по болезни, то по невозможности платить нужные котизации, не прекратили своей работы. Наряду с посвящениями во все три градуса, инсталляциями, каждая ложа посвятила много времени докладам и братским дискуссиям самых различных проблем. Если доклады обычно делались на Торжественных Собраниях и обсуждались на сопровождавших их агапах, весьма скромного свойства, то не менее интересными были дискуссии на Семейных Собраниях, проходивших в более интимной обстановке.

Знакомясь с протоколами лож, мы убеждаемся, что главное место было уделено число масонским проблемам. К их числу надо отнести такие темы как «Происхождение масонства», «Храм Соломона», «Эзотерические основы геометрии», «Понятие терпимости в масонском понимании», «Роль ложи в масонском воспитании», «Масон – человек свободных и добрых нравов».

От более общих вопросов братья переходили к более специальным вроде «Символика змеи», «Масонство и живопись» с тревогой констатировали «Кризис масонских понятий» и естественно задались вопросом, «Отвечает ли масонство современному состоянию души русского человека?»

Доклад Д.М.Л. «Эзотерическая мысль русского масонства» являлся как бы введением в другую категорию проблем живо интересовавшихся братьев. Ни касались нашей родины, как ее прошлого, так и настоящего. Общее собрание всех пяти лож

заслушало доклад Н.М.В. «Толстой и масонство». Не меньшее внимание привлекли доклады, посвященные философии Владимира Соловьева и «Религиозным сторонам поэзии Пушкина». И весьма интересная лекция одного брата историка «О русских святых и духовных основах русской истории». Один брат, известный литературный критик, говорил о «Духовном кризисе советской молодежи», другой снова вернулся назад и сообщил о новых археологических открытиях в России. Общую характеристику современного положения России «Советская теория и русская действительность» дал один брат, специализировавшийся на изучении Советской России.

Насколько широки были интересы братьев, показывают также доклады, не вмещающиеся в перечисленные категории: «На заре французской революции», «Рукописи Мертвого моря» и «Думающие машины».

И вся годичная работа в пяти русских лож как бы резюмировалась докладом Н.М.В. «Взаимодействия между профанским и посвященным мирами».

Из нашего прошлого

«Выдержки из речей говоренных в Ложе «Трех добродетелей» на востоке Санкт-Петербурга в день 8.2.1816 г.

/Документы эти принадлежавшие сенатору П.Кутузову бывшему масоном 1820-1812 гг. были опубликованы Евг. Опочининым в его : «Несколько исторических сведений о франк-масонах», С.- Петербург – 1838 г./

I. – Речь в день открытия ложи:

... Уверьтесь, возлюбленные Братья, что цель работ ваших есть высокая, постоянная, вечная. Я столько вас уважаю, столько вас люблю, что удаляю и мысль сию, якобы вы каменничество почитали одною забавою, проведенном времени соплетением пустых наружных обрядов! Нет, вы сего не думаете, ваши души добрые, благородные, чувствительные выше непросвященных умствуют, далее видят живее, чувствуют и уверены в изяществе и превосходстве совершенных нами работ.

...**Вера** успокоит все внутренние ваши волнения и доставит вам свидетельства о существовании вечном, о высоком вашем определении;

...**Надежда** наполнит вас упованием на благодать и милосердную помощь Высочайшего;

... **Любовь** единым косновением своим прольет в вас небесные чувствования, заставит вас живо ощущать, сколь сладостно миловать и утешать, радовать всех нас окружающих, проливать благотворение и наконец, сколь сладостнее всего прощать оскорбившего вас брата, броситься к нему на шею, прижать его к пламенному, любовью исполненному сердцу, пролить с ним вместе слезы примирения и сказать ему: ты мой друг, ты - мой брат, пойдем взявшись рука в руку, к общей нашей цели, пойдем путешествовать и достигнем чистых радостей, кои суть доля, достояние, честь и наследие верно работающего каменщика и кои ожидают его в таинственном храме премудренности...

II. - Краткое наставление управляющему ложею:

... Ищите паче всего Бога и его милосердия, просите от него помощи и просвещения, ибо от Него вечная Премудрость исходит; не гоняйтесь ни за какими светскими суетными соотношениями, или мнимыми выгодами, связями, протекциями...

...Старайтесь устроиться так, чтобы дом ложи вашей нимало не был похож на трактир, клуб или место увеселения и провождения времени...

...Вперяйте им /членам Ложи/, что к каждому собранию должны они готовиться, яко ко вступлению в святилище Премудрости...

...Приходить в Ложу из клуба, из трактира, или из худшего еще места, есть оскорблять Бога и навлекать на себя гнев Его...

...Не возводите так легко и спешно в градусы. Частое производство без внутреннего достоинства, делает градусы комедией, а сие есть величайший грех...

ПРИМЕЧАНИЕ:

Ложа «Трех добродетелей» была открыта как уже сказано выше, 8-го февраля 1816 года и просуществовала до 1822 года /год запрещения масонских лож Императором Александром Павловичем/. Эта ложа работала в союзе «Великой Провинциальной Ложы», работавшей по Шведскому Уставу.

К ПОЗНАНИЮ МАСОНСТВА

I. ПИФАГОР И ЕГО УЧЕНИЕ О ЧИСЛАХ

С давних времен человек стал задумываться над противоречиями, среди которых бьется человеческая мысль, над теми как будто непримиримыми началами, на которые и сейчас наталкиваемся в жизни: добро и зло, жизнь и смерть, дух и матерьял...

Эта окружающая всех нас со всех сторон в разных формах раздвоенность или двойственность всегда воспринималась как ущерб, как порок, свойственный несовершенному миру к которому мы принадлежим. Естественно, что число «два» почиталось знаком разъединения, число роковым, неблагоприятным.

Наоборот число «три» казалось числом более совершенным, благоприятным, присущим изначальному божественному порядку вещей.

Уже в жреческих коллегиях древнего Египта, за несколько тысяч лет до нашей эры, сонм богов строился всегда на числах, кратных трем. За много тысячелетнюю историю Египта были попытки построить пантеон на двойке или четверке, но всякий раз кончались неудачей.

Символика чисел была распространены и в Индии времен веданты, и особенно в Китае, где символическая арифмология процветала еще в эпоху Фо-Хи. Вспомним древнейший китайский символ Ян-Инь и Великую Триаду, которой Рене Генон посвятил одну из своих последних книг и именем которой назвала одна из мастерских нашей Великой Ложы.

В более близкое нам время мы находим учение о числах в Греции VI-го и V-го столетий до Рождества Христова – я имею в виду учение Пифагора и его учеников. Нам, наследникам греко-римской цивилизации это учение ближе по духу образу мышления, чем доктрины Индии или Дальнего Востока. Более того, у нас как мы увидим, имеется возможность проследить тот путь, по котором эта символика чисел дошла до нас в форме живой традиции.

Ибо в масонстве мы находим ее повсюду и в начертании и атрибутах Храма, и в двух столпах, в его преддверии и в трех колоннах на которых он покоится, и в символике треугольника на Востоке. Находим мы его постоянно и в ритуальном действии, в странствованиях, в шагах посвящаемого, и в стуке молотков, в атрибутах и отличительных шагах должностных лиц, не говоря о масонском возрасте или катехизисе, который предписывает нам изучение символики чисел.

Нельзя не упомянуть еще Клейнода, известного мастера, изображающего треугольник Пифагора (прямоугольный треугольник на сторонах которого построены квадраты).

В англо-саксонском масонстве более тесно связанном с традицией строительства цехов, Пифагорова теорема толкуется как символ совершенной науки, которой должен обладать зодчий храма.

II. ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ПИФАГОРЕ?

Жизнь и учение Пифагора окутаны для нас ореолом легенды и тайны. С легкой руки Ямвлиха, греческого писателя II-го века и других позднейших авторов до нас дошла довольно-таки фантастическая биография Пифагора и более, чем сомнительные фрагменты приписываемых ему сочинений.

До середины прошлого столетия источники эти принимались на веру. Позднее, с развитием критической мысли, многое, в том числе подлинность «Золотых стихов» несомненно позднейшего происхождения, было подвергнуто беспощадной критике. Стали сомневаться даже в историческом существовании Пифагора. Как одно время Гомер, Пифагор был объявлен личностью мифической, легендарной.

В двадцатом веке, особенно в последние десятилетия мы наблюдали обратное течение. Сейчас никто не отрицает факта его существования, но было восстановлено более-менее точно его учение, очищенное современной критикой от позднейших наслоений.

Но начнем с биографических данных, оставив в стороне легендарные и мифические элементы, рисующие Пифагора как полубога или человека божественного происхождения с золотым бедром, чудодея и мага. Мы знаем, что он родился на о. Самосе в начале VI века до Р.Х., по некоторым исчислениям около 580 года. Остров Самос, если мы взглянем на карту расположен у самого малоазиатского берега, почти напротив Милета, где в это время жил и учил, окруженный своими учениками Фалес Милетский. Но Фалес был не только философом, он положил начало также греческой арифметике и геометрии. Нынешние биографы Пифагора не сомневаются, что Пифагор, если и не был сам, то подобно его современнику Гераклиту, учеником Фалеса, то во всяком случае был в сношении в милетскими философами и был близко знаком с их учением.

Первая часть жизни Пифагора протекает на Самосе, где был правителем в это время известный нам по балладе Шиллера Поликрат. Но Пифагор не уживается под властью тирана, прославившегося не только своим везением, но и жесткостью и строптивым нравом. По словам биографов, Пифагор навлек на себя гнев Поликрата и вынужден был бежать. Как бы то ни было, он покидает родной остров и следы его на некоторое время теряются.

Уже позднее. По-видимому в 50-х годах VI-века, мы находим его в Кротоне, приморском городе Великой Греции, нынешней Калабрии, где тогда уже существовали цветущие ахейские колонии, процветали искусства и медицина. Весьма возможно, что по пути Пифагор побывал в Египте, может быть в Гелиополисе, как рассказывает Геродот, где он якобы познакомился с учением тамошних жрецов. Но с уверенностью мы не можем этого утверждать. Заслуживающие доверия источники также ничего не говорят о его пресловутом путешествии по Востоку и Индии. Это принадлежит к области преданий.

В Кротоне Пифагор окружен учениками и последователями. Вместе с ними он образует своего рода закрытое братство или орден, доступ к которому весьма затруднен и обусловлен принятием строжайшей клятвы.

Братство это начинает играть все большую роль в жизни богатого и цветущего города, по некоторым данным даже роль политическую, возбуждая недовольство тех, кто не был в нег допущен. Биографы Пифагора говорят о заговоре против него эдилов города, между прочим некоего Килона, которого он отказался принять в орден. Как бы то ни было Пифагор вынужден покинуть город, как в свое время Самос. На этот раз он поселяется недалеко, в соседнем приморском городе Метапонте и вскоре после этого умирает, по видимому в 20-х годах столетия.

После ухода Пифагора основанное им братство просуществовало недолго. История говорит о кровавой расправе восставших горожан, расправе от которой сплелась по

преданию только два его ученика Архиппи и Ливис, сохранившие его учение и передавшие его последующим поколениям пифагорейцев. Вот вкратце все биографические данные, которыми мы располагаем.

ПИФАГОРЕЙСКОЕ БРАТСТВО. ТАЙНА.

Вполне достоверного мы мало что знаем о Пифагорейском братстве, кроме того, что оно было тайным и что вступление в него было обусловлено принесением строгой клятвы. Чем объясняется эта тайна?

Ученик Плотина Порфирий, оставивший нам «Жизнь Пифагора», рассказывает, что Пифагор открыто учил только о родстве всех живых существ – людей и животных, и проповедовал воздержание от мяса. Все же остальное – его математика и космология, как содержащее тайны, которые не должны были быть профанированы, были предназначены исключительно его ученикам. Учение о родстве живых существ было связано с верой в переселение душ, верой, как мы сейчас знаем весьма распространенной в Греции этого времени. По другим данным тайным в учении Пифагора было лишь учение о числах и геометрия.

Существует даже легенда, что ученик Пифагора Гиппазос был потоплен в море за то, что раскрыл это учение не посвященным.

Надо иметь также в виду (и на этом большинство современных исследований сходятся) носило не только научный или философский характер, но и религиозный, на подобие современных ему орфических общин, и что тайным было не только исповедуемое пифагорейцами учение, но и ритуальные формы ордена.

О Пифагорейском братстве мы располагаем и другими отрывочными сведениями, в степени достоверности которых трудно разобраться. Перечислим главнейшие из них.

Это прежде всего дошедшие до нас в разных списках «акусмата», то есть правила поведения членов Ордена. Моральные предписания чередуются в них с правилами воздержания и часто с суевериями, в которых позднейшие авторы пытались обнаружить символический смысл. Имеются сведения, что в ордене имелись две степени – низшая, экзотериков или «акусматиков» (от «акусмата») и высшая, математиков или эзотериков. Говорится о «пентальфе» или пентаграмме как основном символе братства, посвященном Аполлону (в отличие от орфических общин, связанных с культом Диониса). Сохранился даже текст клятвы, приносившейся при вступлении в орден, о чем мы скажем еще несколько слов.

Но вернемся к тайне. Большинство греческих, а за ними и современных авторов приписывают тайне тот факт, что мы так мало знаем о братстве и об учении самого Пифагора – это в отличие от других греческих авторов той же эпохи, философия которых нам хорошо известна. Назовем хотя бы Гераклита. Первый из пифагорейцев, отрывки из сочинений которого до нас дошли, был Филолай. Учение Пифагорейцев той эпохи нам уже хорошо известно: оно потеряло свой эзотерический характер. Мы располагаем такими заслуживающими доверия свидетельствами той эпохи, как два посвященных Платону диалога Платона «Тимей» и «Федон» и сохранившиеся отрывки сочинений Аристотеля о Пифагорейцах, не говоря уже о его «Метафизике», в которой он часто и подробно останавливается на учении Пифагора и с ним полемизирует. Источники эти и позволили современной исторической критике путем исключений позднейших элементов приблизительно восстановить учение Пифагора. Надо помнить только одно, что в большинстве случаев нет возможности точно разграничить, что в этом учении принадлежит самому Пифагору, а что его позднейшим подражателям. А потому, когда мы сейчас говорим об учении

Пифагора, мы должны в сущности иметь в виду как бы **собирательную личность первых пифагорейцев**.

Эзотерическим характером учения можно, вероятно, объяснить и другой факт, а именно наивность и элементарность некоторых дошедших до нас сведений, рядом с метафизической глубиной и значительностью его научных достижений.

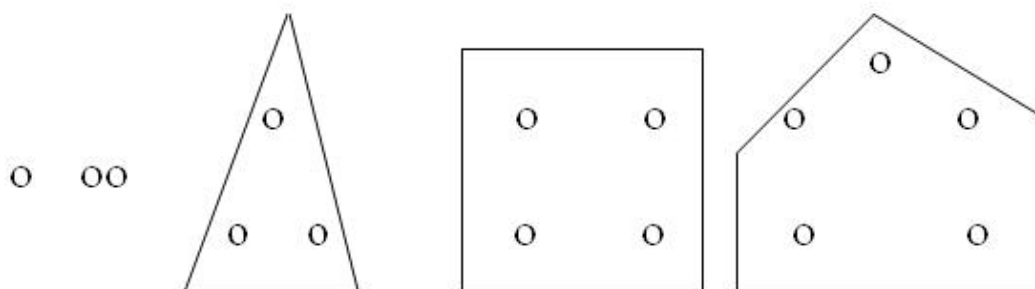
Укажем хотя бы на таком примере: в доказательство основного принципа Пифагора, согласно которому «суть есть числа» пифагорейцы изображали фигуры вещей камешками на песке. Правда, можно предположить, что этот прием служил лишь попыткой наглядно объяснить непосвященным тайное учение братства.

ЧИСЛА И ВЕЩИ

Эти «камешки» приводят нас к необходимости остановиться на изображении чисел в Греции в эпоху Милетской войны и раннего пифагорейства. Обычно, как в большинстве стран той эпохи числа изображались буквами алфавита: буква «альфа» изображала единицу, «бета» - число два, и т.д...

Но был еще другой, более практичный для счета, способ изображения чисел отметками или точками. Так, единица изображалась одной точкой, два двумя точками, три тремя и т.д... примерно как на игорных костях или долечках домино.

Новизна, введенная пифагорейцами состояла в том, что эти точки, начиная с трех, располагались в форме геометрических фигур, причем площадь, занимаемая точками получила название «поля» («хора»), а сами точки назывались концами «концами» или «терминами» («орoi»). Так, три изображалась треугольником, то есть тремя точками в треугольном поле, четыре квадратом, пять пятиугольником. Вот эти примерно изображения:

Надо помнить также, говоря об арифметике той эпохи, а следовательно и о числовой символике пифагорейцев, что древние греки не знали ноля, хотя в отличие от Халдеи и некоторых других стран придерживались десятичной системы счисления в ее элементарной форме. Но в виду отсутствия ноля даже для простых исчислений приходилось пользоваться «абаками» или счетами вроде тех, которые сохранились в России до последнего времени.

Остановимся однако, на уже упомянутом мною основном принципе учения Пифагора: «вещи суть числа».

Мы уже коснулись мимоходом этого положения. Отметим по этому поводу прежде всего, что понятие вещи в эту эпоху не имело того значения, к которому мы сейчас привыкли. Под вещью пифагорейцы по-видимому понимали всякое самостоятельное бытие, даже такую нематериальную реальность как душа, или отвлеченный принцип как справедливость.

Но как понимать тождество вещи и числа?

Уже в течение V века это положение вызвало ряд комментариев и споров в греческой литературе. Одни его толковали в том смысле, что вещи имеют или содержат в себе числа, другие, что вещи «похожи на числа» или «суть подобие чисел». Любопытный факт, свидетельствующий об остроте спора: до нас дошел текст несомненно апокрифического письма жены Пифагора Теано, утверждавшей, что Пифагор никогда не говорил, что «вещи суть числа», но что «вещи суть как числа».

Позднее, уже в конце V-го столетия мы присутствуем при эволюции понятия числа в его метафизическом понимании. Число начинает отождествляться либо с «формой» в смысле оформляющего принципа, как впоследствии понимал форму Аристотель, либо с идеей – уже во времена Филолая. Об этом у нас между прочим имеется свидетельство Платона в одном из его ранних диалогов «Федон» - свидетельство, подтверждающее мнение современной критики, что учение Платона об идеях в его первоначальном виде было им заимствовано у пифагорейцев.

Но вернемся к Пифагору и к его эпохе, тем более, что никем сейчас не оспаривается, что формула «вещи суть числа» принадлежит самому Пифагору. Я думаю, что мы не погрешим против истины, если избегая философских уточнений, будем видеть в ней утверждение торжества между миром чисел и миром конкретного бытия, т.е. миром «вещей», в смысле законов лежащих в основе их строения.

БЕСКОНЕЧНОЕ И КОНЕЧНОЕ

Подобно большинству традиционных наук, существующих до наших времен на Востоке, в Индии и в Китае, учение Пифагора о числах неразрывно связано с положениями метафизического порядка.

Учение это действительно исходит из двух понятий: бесконечного (апейрон) и конечного (пера) и это относится одинаково и к учению о числах и к космологии. Первоначально число – это то, что ограничено или «конечно» в отличие от бесконечного; при этом надо отметить, что единица, или монада, в сущности не есть число, но как бы пра-число, основной элемент, входящий в образование всех чисел.

Хотя числа и образуются сложением единиц, по учению Пифагора и первых пифагорейцев, они обладают свойствами, выходящими за пределы чистой количественности и как бы качественно отличаются одно от другого. Так четные числа почитались ими как несовершенные обладая как бы дурной качественностью, в первую очередь двойка, диада, первое число первого ряда, о чем я уже сказал два слова в самом начале доклада.

Что же касается триады и последующих нечетных чисел, - они воспринимались как символы единства, гармонии и в этом отношении, как числа более совершенные. При этом среднее по своим качествам положение в этой классификации занимала категория чисел, обозначившихся у пифагорейцев как «чет- нечет», то есть четные числа образуемые умножением чета на нечет, как например шестерка ($2*3$), или ($3*5$).

Позднее, уже в V столетии, понятие «апейрон» и «пера» уже в несколько ином смысле: прилагательных, скорее неопределенного и определенного, чем бесконечного и конечного, были пифагорейцами приложены и к самим числам, а именно к чету и нечету. Так, четные числа получили название чисел неопределенных (апейрон), в то время как числа нечетные – завершенных или конечных (пера). Любопытно при этом отметить, что дурная качественность чета объяснялась тем, что четные числа делятся пополам, без остатка, в результате чего получается пустота, ничто в то время как при делении на два нечетных чисел остается единица, монада, таким образом нечто положительное, лежащее в основе образования всех чисел.

Но пифагорейцы строили свою арифметику не только на чете и нечете. Они знали и другие категории чисел и изучали их свойства, главным образом по признаку геометрических фигур, которые могут быть составлены из образующих их точек. Так они различали числа:

- треугольные – когда точки могут быть расположены в форме равностороннего треугольника, как например, три, шесть или десять,
- квадратные или четырехугольные, образующие тем же образом квадраты или удлиненные четырехугольники, например 4, 9, 16 и т.д. в первом случае (числа до нашего времени, сохранившие название квадратных) или 6, 8 и т.д. во втором. При этом квадратные числа почитались обладающими лучшей качественностью как образуемые сложением нечетных чисел (включая единицу) в их возрастающем порядке: $4 = 1+3$, $9 = 1+3+5$ и т.д.) и наконец,
- пирамидальные и в более позднюю эпоху, кубические, состоящие из точек, могущих быть расположенными в виде фигур трех измерений – тетраэдров и кубов.

Это своеобразное, на наш современный взгляд применение арифметических точек для построения геометрических фигур, дает нам возможность составить мнение о методе, который позволил Пифагору формулировать его знаменитую теорему. В основе ее по-видимому лежал треугольник, известный у греков под названием «египетского», так как служил в Египте землемерам для построения прямых углов: прямоугольный треугольник со сторонами, равными трем, четырем и пяти единицам. Графически изображенный точками, он позволял построить точками же квадраты на его трех сторонах и доказать арифметическим путем положение Пифагоровой теоремы, что сумма квадратов, построенных на его катетах равна квадрату, построенному на его гипотенузе.

Мы знаем сейчас, что египетский треугольник – один из немногих случаев прямоугольного треугольника когда соотношение его сторон соизмеримо. В большинстве же случаев мы получаем иррациональные числа. По преданию это было известно Пифагору, которому греки приписывали открытие иррациональных чисел, что и составляло якобы одну из главных тайн его учения о числах и в частности Пифагорейского братства.

Вернемся однако к космологии Пифагора, которая как мы уже видели, связана с его учением о числах.

Вот основная схема этой космологии как она вытекает из сочинения Аристотеля, посвященного пифагорейцам. В основе ее лежит как и в учении о числах бесконечное (апейрон). Будучи ничем не разграниченным, бесконечное неразлично для нас и бесконечно делимо. Это одновременно пустота, темный воздух, мрак. Отождествление апейрона с тьмой характерно для пифагорейцев. Конечно, как имеющее границы и потому различимое, противопоставлялось или бесконечному как неразличимому как светлое может противопоставлено темному, свет – тьме.

Но бесконечное проявляется в мире также как движение воздуха, дыхание. Оно пронизывает еще не дифференцированное, все поглощается им и образует пустоты или интервалы между образованными таким образом частицами. Так на ночном небе ограниченные и потому видимые нами светлые звезды отделены одна от другой мраком бесконечного.

Я нарочно сократил по возможности этот экскурс в метафизику и космологию Пифагора чтобы не отвлекать вашего внимания от основной темы. Я считал его однако необходимым, так как космология Пифагора проливает свет и на его учение о числах. Представляет в ней интерес и то, что это было первой попыткой человеческой мысли поставить неразрешенную до сих пор проблему о прерывном и непрерывном. Пример звездного неба можно конечно распространить и на учение о числах и представить себе числа как звезды или созвездия на темном или неразличимом небе апейрона.

Перейдем теперь ко второй части моего доклада, а именно к краткому разбору отдельных чисел и их символического значения.

III. МОНАДА

Графическое изображение монады, как мы уже знаем – точка. Напомним только лишний раз, что монада в понимании Пифагора не есть число, но только то, из чего образуются числа. Исход из того, что «вещи суть числа», можно считать, применяя метод аналогии, что монада должна соответствовать тому «ничто», из чего состоит все существующее.

Не удивительно поэтому, что некоторые из греческих комментаторов учения Пифагора отождествляли монаду с атомами Демокрита. Это тем более понятно, что геометрия той эпохи не знала отвлеченного пространства и точка, как графическое изображение монады, предполагалась обладающей протяженностью.

В отношении Монады возникает другой вопрос: можно ли видеть в ней не только единицу, но и единое или единство?

У греческих авторов IV-го века, в том числе у Аристотеля, в его «Физике» имеются указания на то, что Монада в понимании пифагорейцев означала не только то, что образует числа, но и то, что их содеожит.

ДИАДА И СО-СТИХИИ

Графическое изображение диады – две точки. Мы уже знаем отношение Пифагора к диаде, как к первому числу четного ряда, числу неблагоприятному, несовершенному, символу разделения или двойственности. Отношение это, как мы видели свойственно не одним пифагорейцам; мы находим его и в других странах и во всех традиционных учениях.

Мы имеем все основания думать, что если не самому Пифагору, то во всяком случае его ближайшим последователям принадлежит учение о символизируемых диадой противопоставлениях или противоначалах. Согласно Аристотелю, учение это было разработано учеником Пифагора Алкмеоном Кротонским. Оно дошло до нас под названием учение о «систоихиях» или со-стихиях / греческого «стоихеία» - стихия /, или ко-элементах, пользуясь латинской терминологией.

Согласно учению Алкмеона, со-стихии или ко-элементы лежат в основе строения космоса как мирового порядка, и могут быть сведены к десяти основным парам или сизигиям:

Конечное – бесконечное
Единое – множественное
Правое – левое
Мужское – женское
Покой – движение
Свет – тьма
Добро – зло
Чет- нечет
Прямая – кривая
Квадрат – удлиненный четырех угольник

Это так называемая таблица противоначал Пифагора. Надо отметить, что учение это не стоит особняком в истории человеческой мысли. Оно близко к традиционной китайское метафизике эпохи еще до Лао-Цзи и Конфуция, которая тоже знала десять основных противоположений, часть которых точно совпадает со стихиями Пифагора. Вот эти десять противоначал:

Бело – черное
Положительное – отрицательное
Активное – пассивное
Свертывание – разворачивание
Мужское – женское
Твердое – мягкое
Нематериальное – материальное
Подвижное – неподвижное
Светлое – темное
Правое – левое

Находим мы их также в других учениях, в частности в средневековой алхимии. Но все это выходит за пределы моего сегодняшнего доклада, как равно и напрашивающееся сравнение с предметом современной науки, как проблемы движения и покоя, прерывного и непрерывного, положительного и отрицательного.

ТРИАДА

Мы располагаем многими свидетельствами о том, что Пифагор придавал особое значение триаде, которая как мы уже знаем графически изображалась тремя точками, расположенными в форме равностороннего треугольника. Число это считалось, как мы тоже уже видели числом совершенным и в смысле этого геометрического начертания замкнутым, завершенным. И это в отличие от линии, по которой расположены две точки диады, и которая может быть разделена или продолжена до бесконечности. О символическом значении триады в учении Пифагора мы имеем капитальное для нас свидетельство Аристотеля. Согласно этому свидетельству, Пифагор видел в триаде основу или скорее «определяющее» начало «всего и всех вещей», то есть всех самостоятельно или раздельно существующих реальностей.

Другой вопрос – можно ли считать триаду Пифагора символом примирения противных начал или символом триединства – то, что мы находим у пифагорейцев V-го или VI-го веков, а также в позднейшей символике числе вплоть до нашего времени?

В пользу и такого возможного толкования можно привести два аргумента.

Во-первых, мы знаем, что понятие триединства было известно древнему Египту и это в эпоху, предшествующую Пифагору. Если пребывание Пифагора в Египте и считается недоказанным, то достоверно известно, что в Египте был его учитель Фалес Милетский, ознакомивший ионийских греков с основами тогдашней египетской науки.

Во-вторых, современник Пифагора, как и он сам ученик Фалеса Гераклит, формулировал с большой отчетливостью учение о триединстве. В отличие от учения Пифагора, эзотерический характер которого мы уже отметили, философия Гераклита нам хорошо известна, и это не только на основании позднейших комментаторов, но и многочисленных фрагментов его сочинений. Гераклит учил о «единстве» или «гармонии» противных начал, которые как мы уже знаем, были классифицированы Алкмеоном. Гераклиту между прочим принадлежит известный пример дороги, которая может вести и вверх и вниз, примиряя таким образом противопоставление подъема и спуска. Этот ставший классическим пример, в упомянутых мною фрагментах сформулирован следующим образом: «Есть путь наверх и есть путь вниз, но и тот и другой суть единый путь».

Мне кажется, что на основании изложенного можно предположить, что если не сам Пифагор, то во всяком случае первые его последователи, которые не могли не знать учения Гераклита, видели в триаде не только основу всего существующего, но и символ единства или гармонии противоположностей как об этом свидетельствует само графическое изображение триады, две точки триады, возглавляемые третьим термином, то есть вершиной треугольника.

ТЕТРАДА

Графическое изображение «тетрады»: четыре точки, расположенные в квадратном «поле». Тетрада в учении Пифагора, как мы увидим - символ реализованной вещи, символ манифестации.

Обычно считается, что четырем точкам тетрады соответствуют либо четыре стороны света, что весьма вероятно, либо четыре стихии: огонь, воздух, вода, земля, то есть элементы, образующие физический мир. Последнее верно, только в отношении более позднего времени. В эпоху Пифагора и его ближайших последователей, это учение еще не было оформлено и нет серьезных оснований приписывать его Пифагору. Учение о четырех стихиях или элементах, легшее в основу всей древней и средневековой физики, было впервые сформулировано и развито в V веке Эмпедоклом, если не пифагорейцем, то во всяком случае близком к пифагорейцам.

Другое объяснение тетрады как символа осязаемого связано с представлением первых пифагорейцев о нашем мире, как о мире не трех, а четырёх измерений. Как мы уже указывали, точка почиталась ими протяженной, а потому линия была в их представлении двумерной, плоскость трехмерной, а физические тела четырехмерными.

Это последнее объяснение сходится еще с другим толкованием. Из классификации чисел Пифагора следует, что тетрада была не только квадратным числом, но одновременно первым по порядку из пирамидальных чисел. Четыре точки, образующие тетраду, могут действительно быть расположены либо на плоскости, в виде квадрата, либо в пространстве, в виде четырех вершин тетраэдра. Напомним, что тетраэдр, простейший из

правильных тел, есть треугольная пирамида, имеющая основанием равносторонний треугольник, четыре грани, /включая основание/ и четыре вершины.

Эта геометрическая фигура служила пифагорейцам и греческим геометрам, до Платона включительно, единицей измерения объемов многогранников. Она естественно могла почитаться символом предметного мира.

Все это, как будто, дает нам основание видеть в тетраде символ вещей, образующих реальный мир, в котором мы живем, или даже самый этот мир в его целом. Если это так, то триада, как «основа» всего и всех вещей по толкованию Аристотеля, относится, в сущности к умозрению, к миру умопостигаемому. Триада как бы «определяет» самостоятельное, раздельное бытие вещей, тогда как тетрада, то есть квадрат или тетраэдр Пифагора символизирует самую вещь или в распространенном толковании, самый мир как реальность.

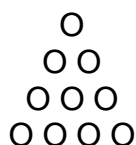
Подтверждение такого толкования мы находим у Платона. Вот текстуально слова пифагорейца Тимея, в диалоге того же названия: «Если бы мир не имел толщины, было бы достаточно третьего термина, чтобы осуществить единство двух противоположных начал; но для /физических/ тел, из которых состоит наш мир, этого не достаточно, необходим еще четвертый термин» - четвертая Точка.

Этот четвертый термин и есть вершина тетраэдра, основанием которого является треугольник, то есть геометрическое изображение триады.

Отношение трех и четырех нашло выражение в одном из основных символов учения Пифагора, носившего у пифагорейцев название «Тетраксис» /от греческого «тетра» - четыре, как и тетраэдр или тетрада/.

ТЕТРАКСИС

Вот графическое изображение этого символа, являющегося одновременно графическим изображением декады, то есть числа десять, как числа треугольного по классификации Пифагора:

Тетраксису пифагорейцы придавали совершенно особое значение. Они считали, что в этом символе заключена полнота учения Пифагора, учения завещанного им его ученикам и последователям. По преданию, подтверждаемому многими авторами, на тетраксисе приносилась клятва многими адептами при поступлении их в пифагорейское братство, подобно тому как мы вольные каменщики, приносим сейчас присягу на циркуле и наугольнике. До нас дошел даже текст этой присяги, в которой тетраксис определяется как «знание и корень бессмертной природы».

Вот точный текст этой клятвы: «Да, я клянусь тем, кто вложил в нашу душу тетраксис, знание и корень бессмертной природы». Текст этот до нас сохранился в сочинении Лукиана /II-ое столетие от Р.Х./ и поэтому должен быть принят с должной

осторожностью. Интересен он для нас тем, что в нем раскрывается символический смысл этого знака, который можно думать остался неизменным.

Отметим еще на всякий случай, что в эту эпоху и неопифагорейцев появляются и другие, более сложные тетраксисы с большим числом рядов точек и соответствующими толкованиями, ибо как видно из самого ее начертания, фигура эта может быть продолжена.

Но основной тетраксис Пифагора - тетраксис десятизначный и совпадает точно с графическим изображением декады в треугольном «поле». И чтобы уяснить его смысл, надо вспомнить, прежде всего, то что мы уже говорили о способе исчисления в Греции в эпоху Пифагора – я имею в виду десятичную основу без ноля. В основе этой системы лежали десять основных чисел, включая Монаду – от единицы до десяти. Большие числа представляли собою лишь повторения или комбинации этих первых десяти чисел.

Таким образом, по аналогии, декада символизировала как бы основание или, по Лукиану, «корень» всего существующего, а в распространительном толковании все, вселенную, может быть всеединство. Об этом сохранилось много свидетельств, между прочим Спевсиппа, ученика Платона и главы Академии после его смерти. По его словам, Пифагор учил, что «система исчисления, основанная на декаде, то есть система по которой считают до десяти, а затем начинают сначала» не случайна и не произвольна, но «покоится на естественном порядке вещей». Иначе говоря, числу десять соответствует то, что лежит в основе этого естественного порядка или космоса, - а законам чисел образующих декаду, - основные законы, управляющие миром.

Но вернемся к тетраксису. В самом элементарном смысле этот графический символ является наглядным выражением сумм первых четырех чисел:

$$1+2+3+4=10$$

Мы находим таким образом, объединенными в одной формуле монаду, то есть принцип единства, учение о двойственности в противоборствующих началах, символизируемые диадой учение о триаде, как об основе гармонии противоначал всякого бытия и, наконец, начало реализации – осуществления умозрительной триады в плане реального бытия /тетрада/.

Отметим, что взаимоотношения чисел три и четыре находит также наглядное выражение в самом построении тетраксиса, как треугольника, каждая сторона которого, обращенная наружу, состоит из четырех точек.

При свете толкования тетраксиса или декады, наш символ единства или скорее, полноты, вне которой ничего нет становится понятным и то, что число со-стихий или ко-элементов, лежащих в основе строения мира, было сведено Алкмеоном Кротонским к десяти основным сизигиям или парам. Впрочем, такое толкование символического значения числа десять свойственно не одним только пифагорейцам. Мы находим число десять и в Библии в 10-ти Моисеевых заповедях, и в некоторых гностических системах, и в десяти сефиротах Каббалы, не говоря уже об Индии и Китае. Всегда во всех этих примерах, число десять, как в тетраксисе, символизирует полноту учения или переданной истины.

IV.

Я думаю, что мы на этом остановимся. Я уже достаточно злоупотребил вашим вниманием. Но если мы столько говорили об арифметике и геометрии, мне кажется нужным отметить,

мне кажется нужным отметить, что вклад Пифагора в науку не сводится к одному учению о числах его геометрическим построениям и знаменитой теореме, не говоря уже об иррациональных числах – открытие которых приписывают Пифагору. В области математики Пифагору несомненно принадлежит также открытие арифметической и геометрической прогрессии и закона пропорций и, в связи с этим, музыкальной гаммы /октавы/, легшей в основу всей теории музыки.

Поразительна также его гелиоцентрическая концепция космоса, согласно которой центром вращения планет, и в том числе земли является солнце, как центральный огонь. Об этом имеется ряд заслуживающих доверия указаний. Приведу только слова недолголюбивавшего пифагорейцев Аристотеля: «Нет сомнения, что Солнце, Луна и другие планеты вращаются вокруг Земли, хотя есть и такие, которые вслед за Пифагором полагают, что земля и другие планеты вращаются вокруг Солнца».

Пифагор несомненно явление исключительное, в истории научной мысли человечества. В нем принято сейчас видеть также и предтечу современной нам науки. То, что привлекает в Пифагоре современного ученого, это его «математизм», попытка понять мировые законы путем изучения свойств и комбинаций чисел, то есть в сущности математических формул, приобретающих тем самым символическое значение. Это сближает его со всей современной физикой, теорией относительности и попытками Эйнштейна свести все законы физики в к одному математическому выражению.

Но вернемся к нашей теме и закончим на этом нашу беседу. Как я уже отметил в начале своего доклада, символика числа Пифагора, которую я попытался вам изложить, ни в чем не противоречит символике числа, которую мы находим в других современных учениях. Мы как будто имели полное основание осознанно говорить о едином предании в различных его разветвлениях, объяснением чему могут быть либо единые истоки, либо универсальный характер символики.

Для нас, масонов, учение Пифагора представляет еще тот интерес, что мы можем проследить те этапы, через которое оно прошло, чтобы в конечном счете отразиться в масонстве. Если расцвет пифагорейства как научной и философской школы относится к V-IV столетиям до Р.Х., то мы знаем, что пифагорейские общины и школы продолжали существовать до Александрийской эпохи. На рубеже нашей эры пифагорейство переживает новый расцвет, известный в истории философии под названием «неопифагорейства». Это неопифагорейство просуществовало долго. Пифагорейцем был знаменитый Аполлоний Тианский. Следы пифагорейских влияний мы находим у гностиков в их многочисленных системах зонов и архонтов и даже у отцов и учителей церкви /Климент Александрийский, Ориген, Афанасий Великий и др./, которые наряду с Платоном ссылаются часто и на Пифагора. Несомненна связь нео-пифагорейцев с иудейскими кругами Александрии., в частности с IV-го по VI-е столетие, с первыми составителями Каббалы, с ее числовым символизмом и учением о Сефиротах. Отсюда можно проследить влияние этой символики чисел с одной стороны на схоластическую теологию, с другой на средневековых герметистов и алхимиков. Этим же путем можно объяснить проникновение символики числа в ремесленные ряды /компаньонаж/ и ложи оперативных каменщиков, а оттуда и английские спекулятивные ложи XVIII-го столетия.

Что касается до нас, то есть Шотландского масонства, то в наших ритуалах мы находим сверх того более непосредственные следы различных филиаций и традиций, в том числе, конечно, алхимии и герметизма. Все это, вместе взятое, позволяет нам говорить о «пифагорейской традиции» нашего ордена, сохранившейся в наших символах и ритуалах.

В этом оправдание моего доклада в ложе вольных каменщиков.

П.Бобринский.

«Гамаюн»

19 января 1959 г.

СИМВОЛИЗМ В РУССКОЙ ИКОНЕ XV-XVII ВЕКА

Один из глубокомыслящих авторов высказал совершенно правильную мысль, что задачей символизма является раскрытие тайны для посвященного и сокрытие ее от профана. Символ есть манера передачи вещей божественных, и подняться по ступеням лестницы символизма не всякому дано. На низших ступенях духовная сущность символа едва ощутима. Символ есть искание вещей невидимых через их видимую и осязаемую форму.

Символика в искусстве рождена, можно сказать, первым мыслящим человеком пещерной эпохи, на стенах подземного жилища коего мы рисунки и фрески охотничьего жанра, проникнутые магической символикой: отпечатки руки, например, посыпанные охрой или углем на боку изображения дикого зверя, помогают овладению добычей.

От такого мистического символизма эволюция этого метода приводит к символической религиозно-философской и, наконец, дегенерация этого искусства снижает его до символа практического, гражданского, нашего времени.

Языческая символика была чрезвычайно богата, и смысл ее был понятен не всем, а лишь посвященным: сфинкс был для профана просто чудовищем, а не хранителем тайны, комплекс четырех элементов символизировался головой человека, туловищем быка, лапами льва, и крыльями орла. Пирамида – надгробный памятник, а не архитектурный символ сочетания 12-ти знаков зодиака с 7-ю числами космического значения. Наконец, Леда была для профана соблазнительной картиной амурных походов Зевса, а не снисхождением бессмертного духа в телесное материальное тело человека.

Первые века Христианства использовали именно символический метод для евангельского просвещения, метод понятный только христианам для того, чтобы избежать опасности быть распятым римскими властями. Христианская ранняя символика была чрезвычайно богата. Вспомним Рыбу - анаграмму I. X. Θ. Y. C. /Иисус Христос Сын Божий Спаситель/, голубя – Святой Дух, якорь – спасение, агнец – искупительная жертва и христианская кротость, масличная ветвь – мученичество, виноградная лоза и колосс пшеницы – евхаристия. Павлин – воскресение, роза – гармония и красота, 4 реки – 4 евангелия, олень – жажда духовного знания, 7 звезд – 7 апокалиптических церквей и семь добродетелей. Орфей – очаровывающий животный и растительный мир, - прообраз Христа. Наконец, древнехристианское искусство выходило из затруднения изображать неизобразимую сущность божества символическим изображением благословляющей руки, выходящей из облаков, а Троицу – тремя ангелами явившимися Аврааму и Дуба Мамврийского.

Блаженный Августин уже в IV веке писал: «Tout oe qui peut il s'agit de Dieu, reveiller l'idee d'une similitude corporelle, tu dois le chasser de la pensee, le ranier, le repudier».

Строгость философского подхода к религиозному искусству с веками испарилась, и на Западе уже в средние века изображали Троицу в виде трех фигур с одинаковыми лицами и одеждой или же с одним лицом с тремя парами глаз.

Но перейдем к прямому сюжету этого краткого очерка: как символика была использована русским иконным искусством в XV-XVII веках.

Мистика всегда привлекала русского человека. После тяжелого периода татаро-монгольского нашествия и оторванности от Запада, когда общение в Европой через Новгород и север, а с Балканами через Юг, стало наконец возможным, на Русь проникли и Западная, и восточно-христианская литература в греческих подлинниках и в славяно-болгарских переводах. Ее читали грамотные русские монахи и духовенство, а подчас и русский человек. Они увлекались особенно догматическими и мистическими сочинениями. Их привлекала загадочность и сложность религиозных мотивов в изобразительном искусстве. Иконописец охотно применял символический метод в так называемых догматических и поучительных иконах. Конечно, рядовой зритель не мог понять всей глубины изображаемого, но сложность и странность изображаемого его инстинктивно привлекали.

Эти иконные «ухищрения», как мы увидим, приводили и к бессознательному следованию не только чисто языческим традициям, но подчас и просто еретическим толкованиям. Символика давала богатые и разнообразные возможности для фантазии иконописца. Уже символика красок и графики была тонко использована – причем иногда символика их могла быть использована в двояком смысле – прямом и обратном. Например, зеленая краска – цвет святого духа, жизни, надежды, возрождения, действенной любви употреблялся также для изображения сатанического характера: бесы имеют зеленые лица. То же с красной краской: огонь духовного, сверхматериального мира, свет, языки Сошествия Святого Духа, огненная природа серафимов, - но красным цветом изображены также ад, ненависть и т.д.

Обычно, золото и желтый цвет символизирует светлое начало духовного мира, и уже в Манихейских миниатюрах мы находим золотой фон, перенятый затем и византийской мозаикой. Синий цвет – цвет мудрости, неба и воздуха, и русская фреска и иконы использовали его с большим искусством. Например, изображения Христа, Богородицы и святых часто помещены в медальонах синего цвета разной градации: наиболее светлой внутри, и все темнее снаружи, символизируя постепенную сублимацию – переход от неба видимого к небу невидимому, от неба стихийного к небу духовному.

Символика красок перешла как традиция уже от Древнего Египта.

Символика графическая имела также свое большее значение в иконном искусстве. Не говоря уже о том, что верх всегда изображал небо, плерому, духовный мир, а низ – землю, тварный мир и ад. – правая и левая сторона имели свое значение: правая сторона восток, левая – запад, и в сложных композициях цикл разворачивается справа налево, то есть посолонь.

Звезда также играет большую роль: звездчатый нимб обычно принадлежит изображению Бога Отца; видимы лишь семь лучей – символ космического числа Семь – семи даров и

Божьих. Семи церквей, семи веков мира и восьмой, невидимый за часовой луч – век будущий.

Это число настолько близко всякой символике, что распространяться о нем излишне. Иногда весь сюжет вписан в восьмиконечную звезду, о чем будет сказано ниже.

Расположенность икон и стенной живописи также следует глубокому символическому подходу. Домашние иконы висят в восточном углу, откуда исходит и свет духовный и свет солнечный. В церквях роспись стен и иконостаса также имеет свое символическое значение. – божественный мир изображен в алтаре, священная история и церковные события в центре храма, на западной стене – страшный суд. В куполе парит изображение Пантократора – Вседержителя или всевидящее око, и так далее... Иконостас есть образное выражение последовательности евангельских событий и мира духовного. Графический символизм креста общеизвестен: четыре страны света, жизнь и свет, план материальный и духовный перекрываются.

Перейдем теперь к весьма краткому описанию некоторых символических икон, которые можно подразделить на догматические, поучительные и повествовательные.

К первой категории принадлежит икона Богородицы «Неопалимая Купина», то есть видение Моисея в несгораемом кусте.

В этой иконе замечательным образом сочетаются чисто восточно-христианские элементы с языческими. Эта икона называлась у сербов, чехов и поляков «Огненная или Громовая Мария». Ее выносили при пожарах и возжигали перед ней свечи во время грозы. В этой иконе изображены вместе с Богородицей и Младенцем, все символы Марии: куст, скрижаль, дверь, лестница, древо Иисуса, солнце, луна и т.д... Сама фигура Богородицы занимает центр 8-конечной звезды «звезда боготечная». Замечательно сочетание в этой иконе христианской и чисто языческой символики, связанной с натуралистическими религиями. В лучах звезды и между ними изображены ангелоподобные, так называемые «служебные» духи стихий, с надписями и атрибутами, присущими каждому. Мы находим, например, ангела «возводя ветры от сокровищ своих», другой «творяй мраз, иней и снег», третий «творяй бури и облака» и т.д. Другие ангелы служат абстрактным идеям, например, ангел страха Божия, отсекающий противоборствующих (?), премудрости, благости, учения и т.д. В руках они держат символические атрибуты: фонарь, кадило, сосуды и проч. В углах иконы изображения наиболее характерных ветхозаветных пророчеств, развертывающиеся посолонь.

В этой иконе есть и антропоморфные фигуры: изображения четырех стихий и четырех сторон света, греческие имена коих дают анаграмму имени Адама: Anatole - восток, Dysis - запад, Arktos - север, Mesembria - юг.

Другая сложная икона носит название «Ты еси иерей во век, по чину Мельхиседека». На этой иконе под обычным изображением Троицы в Плероме в восьмиконечной звезде изображен Христос в архиерейском облачении, с мечом Слова в левой руке и держащем на коленях коронованного юношу с мечом, в воинских доспехах – это тот же Христос, согласно пророчеству Исаии: «начальство бысть на раме Его» и т.д.

[страница рукописи утрачена]

На левой, греховной стороне, происшествия ночные. Аллегорическое изображение ночи в виде обнаженной женской фигуры, которая в поднятых руках держит месяц. У нее

печальный вид, она стоит на двух колесах которые вертят два огненных Дявола – демоническая темная сила, тоже в плане вечности. Земное бытие – земля, представлена полуистлевшим трупом в гробу, над которым стоят два изумленных зрителя, взирающих на эту тайну. Наверху, на престоле Святая Троица. На правой, дневной стороне Ангел-хранитель с огненным мечом и креслом, от которого убегает дьявол. Ниже ученый читает книгу – ангел тоже близ него отгоняет беса - явное проявление почтения к грамоте и к науке. Ночь изображена двояко: на ложе спит человек под горящей лампадой: тот же ангел прогоняет беса. Другое изображение ночи в виде молящейся фигуры. Ангел смерти берет вылетающую душу из тела. Краски этой композиции подобраны тщательно, чтобы иллюстрировать символически сюжет.

Стоглавый собор 1553 года осудил некоторые крайности этой символической изощренности, а западное влияние на Петровскую Русь положило конец такой тенденции в иконах вообще.

Перечисленные иконы, взятые из ряда других символических русских икон, иллюстрируют несколько фактов, которые полезно запомнить, а именно:

- 1/ Богатство символического языка в иконном искусстве русского прошлого,
- 2/ его живучесть и традиционная передача одной и той же идеи из одной эпохи в другую,
- 3/ сохранение чисто языческих и еретических символов и учение в русской иконописи,
- 4/ воспитательно-моральное значение этого типа икон в прошлом,
- 5/ элемент всегда сопутствующий этой символике – красота, чего нельзя сказать про символические фантазии современного профанского искусства, чему к стыду нашему безобразно-неприличная фреска Пикассо в новом дворце Юнеско является печальным примером,
- 6/ и наконец, икона как иллюстрация символики в русском религиозном искусстве, которая как всякая символика вообще есть попытка подойти ближе к непознаваемому нашими чувствами и непередаваемому никаким языком.

Эта традиция символизма – не случайность и не слепое подражание, а последовательное проявление врожденного интуитивного осознания человека, существования за внешними формами мира – реальной сущности мира идеального – духовного.

Все выводы исторического материализма, которым насильственно питается до сих пор русский народ и соподчиненные народы, основаны на ограниченном и близоруком восприятии мира и жизни, когда они ограничивают этот мир исключительно миром материальным. Символика русской иконы, наоборот, есть одно из проявлений вечного сознания человека об истинной сущности вещей и может быть есть проявление наследственной памяти о настоящем, о самом главном, об истине вообще.

Бр. Ермолов

Объединение русских Л.Л. в Париже,
Декабрь, 1958 г.